

Всеволод Сахаров

МАСОНСТВО КАК ИСТОЧНИК И СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ ИДЕОЛОГИИ РУССКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

Просвещённую Европу XVIII столетия мы с полным основанием называем блистательной. Разумеется, это царство гордого разума, великолепный праздник искусств, пышное богатство и величие, которыми мы ныне простодушно восхищаемся при посещении Версаля и Петергофа и чтении описаний феерических праздников роскошного Потёмкина и придворных балов Екатерины Великой, имеют свою оборотную сторону: “Роскошь и изысканные удобства, пышность и изящный вкус покоев, изобилие и утончённость яств, весёлость и непринуждённость разговоров вознаграждают человека, любящего удовольствия, за тот гнёт, в котором природа и правительство держат его душу и тело”¹. Салонная и атеистическая, по сути, культура Просвещения оказывается здесь недостаточной, она не может стать личной верой, новой нравственностью, мирозерцанием, самобытной философией жизни. Нельзя жить одним скептицизмом и отрицанием. Нужно лечить пустую, тоскующую душу, врачевать болезни нравственности, помогать сомневающемуся человеку² обрести высокую цель и смысл в этой рассеянной жизни. Начинаются искания новой веры, положительных ценностей.

И здесь масонство как явление общеевропейской культуры, внецерковная религия и практическая этика находит своё место, как и в деле распространения просвещения. Конечно, оно, как всегда, преследует свои особые цели, но сразу надо сказать, что масонство изначально на стороне тотального интернационализма и идеи равенства, осторожно порицает и умело размывает изнутри любую национальную и сословно-классовую обособленность, с переменным успехом пытается дискредитировать и подменить своими “теневыми структурами” официальную власть и церковь феодально-абсолютистского государства, их идеологию. Эта стратегия становится целой философией, пусть и утопической, и в своей прозорливой логике доходит до отрицания войн (идея “вечного мира”) и необходимости национальных армий. Орден ищет и находит новые *негосударственные* формы объединения людей, отрицает “верти-

¹ *Массон III*. Секретные записки о России времени царствования Екатерины II и Павла I. — М., 1996. С. 59.

² См.: <http://archives.narod.ru/Homo.htm>

кальное” подчинение личности верховной власти, высшим сословиям и официальной церкви, создаёт идейные и организационные основы для “горизонтального” союза единомышленников-“братьев”.

Для этого используется так называемое “третье сословие”, новая нарождающаяся материальная и духовная сила в старом обществе, угнетённая, скованная “вертикальным” механизмом сословного абсолютистского государства. Эта сила в новой военно-феодальной России традиционно слаба, малочисленна, но неожиданно обретает сильного союзника в русском дворянстве, под влиянием идей Просвещения превращаясь из военно-служилого сословия в духовную оппозицию верховной власти (смотри прозорливые высказывания Д.И.Фонвизина о “пользе третьего чина”). Росту и укреплению этой новой общественной группы способствует петровская Табель о рангах. Начинается скрытое перерождение имперского военно-феодального общества.

В “третьем сословии” оказываются не только купцы, но и писатели, музыканты, актёры, учёные, типографщики, книготорговцы, священники, учителя, чиновники и офицеры - выходцы из народной и буржуазной среды. Эти люди, живущие в “стране рабов, стране господ” (Лермонтов), изначально унижены, лишены прав и привилегий и каждый день это чувствуют. У них есть два выхода из социального тупика: каждому в одиночку и меру своих личных дарований добиваться уже существующих официальных чинов, прав и привилегий (путь Наполеона) или объединиться и изменить само общество, обрести в нём свое законное место и закреплённые в незыблемых, всеми признанных законах и обычаях права (идея Конституции), сделать рабскую, тоталитарную Россию свободной страной свободных людей, где нет господ и где царствует один Закон. Вот питательная социальная и культурная среда и главные кадры тайного масонского ордена и в то же время движущая сила любых антиправительственных заговоров и выступлений. Союз её с возглавлявшими русское масонство просвещёнными, оппозиционно настроенными дворянами и даёт то, что вольные каменщики именовали “интеллигенцией”, т.е. “четвёртым”, условно говоря, сословием, новой общественной прослойкой.

Писатель И.А.Гончаров, родившийся в известном своими ложами “Златого Венца” и “Ключа к Добродетели” Симбирске и воспитанный отставным флотским офицером-масоном Н.Н.Трегубовым, в мемуарном очерке “На родине” говорил о своём учителе: “Якубов, как почти все дворяне тогда, или, лучше сказать, вся русская интеллигенция, принадлежал тоже к масонской ложе”³. Сразу названо ключевое слово⁴.

Рождается интеллигенция, властительница дум образованного гражданского общества, не нужная и, более того, опасная, изначально враждебная “просвещённому” деспотизму, государственной “вертикали”, дворянским привилегиям, официальной идеологии и официальной церкви. Она сразу противопоставляет им знаменитую масонскую идею вольности, равенства и братства, позднее ставшую лозунгом Великого Востока Франции и Великой французской революции. Принимая в ложу нового “брата”, великий мастер про-

³ Гончаров И.А. Собр. соч. — М.-Л., 1954. Т. 7. С. 245.

⁴ См.: Беспалова Е.К. И.А. Гончаров и симбирские масоны (к вопросу о реалиях очерка «На Родине») // Русская литература. 2002. № 1.

возглашал: "Свобода и равенство царствуют между нами"⁵. В масонских ложах пели гимн с благородными, очень демократическими словами:

У нас и Царь со всеми равен,
И нет ласкающих рабов⁶.

Однако в этой передовой идее равенства есть какая-то сатанинская гордость, ибо с её помощью "водители" масонской "толпы" хотят создать новую правящую элиту. Намерения вождей ордена вольных каменщиков весьма серьёзны и обладают стратегической прозорливостью. Это уже философия истории.

В 1770 году безымянный великий мастер ложи выслушал в Петергофе проповедь известного церковного златоуста, санкт-петербургского архиепископа Гавриила на день восшествия на престол императрицы Екатерины II. И написал в ответ целую диссертацию о новом неравенстве и новом теократическом обществе, где царил бы новый, всем приятный "закон", а не дикая воля самодержавного монарха, не традиционная власть феодальной знати и аристократического богатства: "Я открываю тебе, владыка, тайну сердца моего, в каком разуме я тобою проповеданное слово понимаю... Я, будучи человек и создание Божие, по плоти равен себя нахожу со всеми человеками, кто бы они таковы ни были, малы или велики, все мне равны, потому что они теми житейскими нуждами, теми же или подобными слабостями, как я, обременены. Вот в чём состоит равенство всех человек... Душевные дарования, по мере раздаяния всесвятаго духа, одного человека пред другим весьма предпочтительнее отличать... Наше душевное преимущество служит единственно в пользу той особы, кто сам от Бога отлично одарён, а не относится на саны и степени всякого чиновначалия, ибо часто случается, что последний писец и совестнее, и умнее своего секретаря и судии"⁷.

Вместо знаменитой "Женитьбы Фигаро", сотрясшей западноевропейское общество революционной пьесы масона П.Бомарше (её перевел на русский язык масон А.Ф.Лабзин), русскому вольному каменщику-анониму пришлось писать осторожное, потаённое возражение на дворцовую проповедь иерарха официальной православной церкви. Но суть та же: власти абсолютного монарха, высшего духовенства и дворянства противопоставляется основанное на новых законах господство духовной элиты, правление сильных одарённых личностей, «водителей толпы», обладающих высшим и тайным знанием.

Веру сменяет торжествующий разум, признавший самоценность чувств, души. В интернациональное царство духовно облагороженного, гуманного разума объединённые и освобождённые народы может привести лишь новая духовная и общественная сила — интеллигенция. А формирует и контролирует эту немалую умственную власть орден вольных каменщиков. Именно русские масоны XVIII века создали основы отечественной интеллигентской мифологии.

Знаменитая утопическая мысль мечтателя Руссо об общественном договоре между народом и властью, взятый из орденского катехизиса грозный лозунг французской революции "Свобода, равенство и братство или смерть", идеи гражданского и правового общества (сам термин "гражданское общество"

⁵ Русская старина. 1870. Т. 1. С. 225.

⁶ ГИМ. Ф. 450. Ед. хр. 5586. Л. 27. Масонский рукописный сборник "Вирши и песни".

⁷ Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 197. Оп. 10. Ед. хр. 6. Л. 4, 5.

появился в масонском уставе, принятом на Вильгельмсбадском конвенте 1782 года и известном Радищеву и другим русским “братьям”), даже само политическое понятие “Конституция” (так именовался свод масонских правил) как собрание обязательных для власти, народа и личности основных законов — всё это фирменные изделия масонской “фабрики мысли”. Главным же её “произведением”, железом и кровью вытесанным из “дикого камня” провинциальной английской колонии в борьбе с могучей Британской империей, являются Соединенные Штаты Америки с их декларацией независимости, конституцией и входящим в нее Биллем о правах человека, созданные в XVIII веке масонами Б.Франклином и Д.Вашингтоном, чьи портреты вперемежку с масонскими знаками мы видим на зелёных долларовых банкнотах (творение русского художника Н.К.Рериха).

Одну из первых наших конституций написали для возведённой ими на престол Екатерины II наместный мастер ордена Н.И.Панин и его друг и единомышленник Денис Фонвизин, за чем неизбежно последовали гонения властолюбивой императрицы на непрошенных юристов и последующий беспощадный разгром русского масонства с бессудным заключением Н.И.Новикова на пятнадцать лет в Шлиссельбургскую крепость и конфискацией и сожжением масонских книг и архивов. Наши вольные каменщики были русскими дворянами, т.е. частью правящего и вместе с тем служилого сословия и отлично знали, что тоталитарная имперская власть никогда эти “общественные” идеи не примет, никаких обязательных для неё законов и, тем более, реально ограничивающей её конституции не признает, но верили в торжество и справедливость своих передовых идей, были готовы навязать их власти силой, создав мощное и богатое тайное общество вольных каменщиков и с его помощью воспитывая общество гражданское, умело дискредитируя и размывая властную вертикаль изнутри и соответствующим образом формируя и настраивая общественное мнение, вербуя и воспитывая сторонников.

“Ими руководило одно пламенное желание: в грозных и тяжелых русских условиях создать основы культуры - законность и гражданственность”, — утверждал в начале XX века известный исследователь масонства и член масонской ложи Великого Востока Франции В.В.Святловский⁸. Правда, уважаемый историк не объяснил, что на благородном пути к законности и гражданственности русские масоны организовали три удачных государственных переворота: “революцию” 1762 года, цареубийство 1 марта 1801 года и февральско-мартовскую революцию 1917 года, когда были убиты три императора. Очень нужное нелегитимной Екатерине II убийство законного императора Иоанна VI Антоновича совершено в 1764 году масоном В.Я.Мировичем не без ведома братьев Паниных. А внук Павла I, царь-освободитель Александр II, отказавшийся снова разрешить легальную работу масонов в России (есть в архиве настоятельное прошение об этом очень влиятельных людей с резолюцией императора “Оставить без внимания”), был убит интеллигентными народовольцами тоже 1 марта 1881 года — в масонский Новый Год. Простое совпадение? Возможно. Но что-то уж очень много совпадений...

Стоит напомнить, что само понятие “интеллигенция” включено в наш политический словарь именно масонами, впервые оно встречается в знаменитых публичных лекциях таинственного профессора И.Г.Шварца, неизвестно отку-

⁸ Святловский В.В. Русский утопический роман. — Пб., 1922. С. 11.

да явившегося в Россию духовного вождя русских розенкрейцеров⁹. Но ещё интереснее самооценка русских масонов в их ритуалах, она это существенно важное понятие хорошо разъясняет. В "Уставе траурной ложи" великий мастер, простившись с умершим "братом", зажигает погашенные им ранее три свечи и напоминает собравшимся у черного гроба вольным каменщикам: "Вы есте соль земли. Вы есте свет миру. Вы есте род избран, царское священство, язык свят, люди обновления..."¹⁰. Жизнь ордена и его тайная борьба за обновление несовершенного мира и возрождение падшего человека продолжают. В масонском "закрытом" журнале "Магазин свободно-каменщической" (1784) есть важное пророчество: "Основанный на премудрости и любви орден переживет все земные государства". Пока пророчество это сбывается, и масонство рассчитывает дожить до чаемого "Златого века Астреи"¹¹.

Масонская интеллигенция - высший круг мудрецов, "водителей" рядовых "братьев" и малообразованной "толпы", т.е. собственного народа. Немецкий пастор-авантюрист И.Штарк терпеливо разъяснял в масонском журнале Новикова "Утренний свет": "Писатели суть соль народа, и по ним, если я не ошибаюсь, безопасно можно заключить о просвещении всего народа"¹². Как видим, журнальная статья немецкого писателя-масона почти дословно совпадает с ритуалом русской траурной ложи.

Этого, понятно, никто не заметил, кроме посвящённых, разумеется. Но мысль учёного немца его русские братья по ордену сразу услышали и приняли, доказательство — революционная книга Радищева, пьесы и памфлеты Фонвизина, общественная (читай — политическая) деятельность Новикова, переводы и издания сочинений самого Штарка. Этой элитарной идее ещё предстояло стать одним из излюбленных общих мест интеллигентской мифологии в России.

Русская интеллигенция начинает собираться и организовываться в "культурный слой" не у подножия трона Екатерины Великой (эта красивая государственная идея "слуг престола" воплощена в известном санкт-петербургском памятнике императрице на Невском проспекте), а в ложах вольных каменщиков, из которых незримо управляют Дружеское учёное общество, Типографическая компания и другие "неправительственные", как мы сказали бы сегодня, объединения и кружки, а также полностью контролируемый орденом Московский университет. Ложи появляются во всех крупных городах и даже в действующей армии и флоте, в них вступают вельможи, губернаторы, высшие чиновники, военные. Здесь, в ордене, оказался цвет русской знати и государственной верхушки, что потрясло и обидело самолюбивую императрицу, привыкшую видеть этих сильных гордых людей у своих ног.

У нарождающейся интеллигенции постепенно появляются свои союзы, клубы, салоны, общества и кружки, библиотеки, издательства, вольные типографии, университеты, журналы и газеты, банки, и тайно действующие масонские ложи все эти новые действенные формы неофициального влияния стремятся организовать, направить в нужную сторону и контролировать. Сюда направлены лучшие кадры русского масонства и большие деньги, в том числе

⁹ См.: Тукалевский В.И. Искания русских масонов. — СПб., 1911. С. 53. Ср.: Raeff M. *Origins of the Russian Intelligentsia. The Eighteenth-Century Nobility*. New York, 1966.

¹⁰ ГИМ. Ф. 281. Оп. 1. Ед. хр. 178. Л. 36-36об.

¹¹ См.: <http://archives.narod.ru/Astrea.htm>

¹² Утренний свет. 1780. Т. 8. Февраль. С. 179.

полученные от зарубежных “братьев”. Ордену нужны легальные формы существования и действенные способы влиять на сторонников, прежде всего печать, журналистика и книгоиздание. Как всегда бывает в таких случаях, умело сформулированные и приспособленные к практической деятельности идеи, появившиеся вовремя и адресованные конкретным социальным группам и общественным слоям, объединяют мыслящих и деятельных людей, всех недобровольных, быстро становятся материальной силой, что принесло разительные, испугавшие саму императрицу Екатерину II результаты.

Масоны в Российской империи 80-х годов XVIII века стали серьезной политической, экономической и культурной проблемой для правящего класса. Тем более что лучшие силы этого класса очутились “вдруг” в ложах, умело использовали их для увеличения своей и без того огромной власти. Нарушались привычные сословные представления, ступени подчинения и политические связи¹³. Рождалась новая иерархия тайного влияния, целей и интересов, невидимых ступеней, рычагов и пружин закулисного властного механизма.

Мы по дурной марксистской инерции преувеличиваем историческое значение бедных и нечиновных дворян Новикова и Радищева, которых уняли с помощью десятка гусар, каземата Шлиссельбургской крепости и сибирской несуровой ссылки. Не их боялась Екатерина II, державшая под рукой в особом сундучке списки масонских лож и другие документы из быстро сшитого тайной полицией “дела” ордена вольных каменщиков. “В реестре членов многие знатные лица помещены”, - с тревогой писал секретарь императрицы¹⁴. С “реестром” мартинистов осмотрительная Екатерина II всегда справлялась при важных назначениях¹⁵. Но произошло это не только потому, что в ложах собирались вельможи самого высокого ранга, выдающиеся политические деятели, полководцы, дипломаты и писатели. Им ведь удалось спасти от смертной казни своего бесстрашного “брата” Радищева и защитить смело спорившего в печати с самолюбивой императрицей Фонвизина. Они вернули из ссылки Радищева и И. Лопухина и освободили из крепостного каземата Новикова.

Рядом с практически безграничной материальной силой самодержавной монархии и её военно-феодалного колоссального государства, где даже церковь и религия всегда были в полном подчинении у власти и играли роль служебную, неожиданно появилась “третья сила”, независимая духовная власть, опиравшаяся на мнения рождавшегося образованного общества. Сила эта сразу вступила в тайные сношения не только с масонством Запада, но и с враждебными Екатерине II дворами Пруссии, Швеции и Англии, на равных правах “провинции” участвовала в международных тайных конвентах ордена, была замечена во французских революционных событиях. Она умела воззвать и к просвещённому разуму выдающихся деятелей культуры Запада, с которыми считалась сама императрица, переписывавшаяся с энциклопедистами и другими духовными авторитетами Европы.

¹³ См.: *Марасинова Е.Н.* Русский дворянин второй половины XVIII в. (социопсихология личности) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1991. № 1. *Лотарева Д.Д.* Масонство в системе русской культуры второй половины XVIII – первой четверти XIX в. (Проблемы контекстного изучения источников) // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1995. № 6. *Байбурова Р.М.* Московские масоны эпохи Просвещения - русская интеллигенция XVIII века // Русская интеллигенция. История и судьба. М., 1999.

¹⁴ *Грибовский А.* Записки о императрице Екатерине Великой. М., 1989. С. 91.

¹⁵ См.: *Храповицкий А.В.* Памятные записки. — М., 1862. С. 292.

Русский философ И.В.Киреевский точно сказал о результатах просветительской деятельности Новикова и масонов 80-х годов XVIII века: "Тогда отечество наше было, хотя не надолго, свидетелем события, почти единственного в летописях нашего просвещения: рождения *общего мнения*"¹⁶. Знаменитый историк В.О.Ключевский, бывший, как теперь выяснилось, масоном, говорил о Новикове то же: "В его лице русский издатель и книгопродавец стал общественною, народно-просветительною силой... Стало пробиваться то, с чем ещё незнакомо было русское просвещённое общество: это - *общественное мнение*"¹⁷. И здесь масонство оказывается законным, пусть и непризнанным детищем эпохи Просвещения, хотя православный философ Иван Киреевский много спорил о самом понятии "просвещение" с масоном П.Я.Чаадаевым¹⁸.

Возникает новая идейная среда, которая легко преодолевает социальные, национальные и государственные границы и объединяет людей различных народов, сословий, классов и групп с помощью книги, журнала, газеты, музыки, живописи, университетской кафедры, пансионатов и лицеев, писем, тайно пересылаемых с доверенными лицами теоретических градусов, рукописных инструкций, кодексов и т.п. Конечно, здесь распространяются не только отвлечённые идеи масонского просвещения и ритуалы лож; мыслители и политики ордена высказываются по всем важным вопросам общеевропейской и национальной жизни, имеют свой взгляд на мировую историю, на прошлое и будущее народов, не ограничиваются чистым философствованием, на языке шифра и символов обсуждают пути изменения судеб Европы и России. Начинается и более трехсот лет продолжается тайный обмен мнениями, на основе которых принимаются исторические решения. Это именно разговор единомышленников, диалог влиятельных идей и личностей, непрерывный обмен капитальными мыслями и планами на принципиально новом общеевропейском уровне, не контролируемом монархами, государствами и церквями и не подвластным просветительской философии.

Так начинается история русской интеллигенции¹⁹.

¹⁶ Киреевский И.В. Избранные статьи. — М., 1984. С. 42.

¹⁷ Ключевский В.О. Литературные портреты. — М., 1991. С. 53, 75.

¹⁸ См.: Сахаров В.И. Страницы русского романтизма. — М., 1988. Глава "Движущаяся эстетика: Иван Киреевский".

¹⁹ См.: Сахаров В.И. Иероглифы вольных каменщиков. — М., 2000; Сахаров В.И. Русское масонство в портретах. — М., 2004. Смит Д. Работа над диким камнем: Масонский орден и русское общество в XVIII веке. — М., 2006. Соколовская Т.О., Лотарева Д.Д. Тайные архивы русских масонов. — М., 2007. Соколовская Т.О. Статьи по истории русского масонства. — М., 2008. Пятигорский А.М. Кто боится вольных каменщиков? Феномен масонства. — М., 2009.